

Борис Докторов. Современная российская социология. История в биографиях и биографии в истории

Елена Смирнова
профессор факультета социологии СПбГУ

Такие книги выходят редко [1]. Писать об этой работе трудно: она очень многопланова. Она не просто объемна, она включает и содержательные, и методологические, и методические срезы. Как отмечено в аннотации, "книга посвящена широкому кругу проблем, касающихся становления и развития социологии в СССР и новой России". А также она о "поколениях советских/российских социологов". И о биографиях "как эмпирической основе" работы. Эта эмпирическая основа в результате перерастает в "биографоцентричную парадигму изучения истории...". Каждый слой достоин своего специального анализа читателем. Все анализируемые в книге биографические интервью (около 50) были в разные годы опубликованы в петербургском журнале "Телескоп" и других социологических изданиях и размещены в Интернете. До выхода книги многие ее положения излагались автором в серии статей и обсуждались специалистами в рамках дискуссии на сайте российско-американского проекта "Международная биографическая инициатива" [2]. Более того, в начале 2012 года вышел на диске 3-томник Б. Докторов "Современная российская социология. Историко-биографические поиски", в который вошли его теоретико-методологические и собственно исторические разработки, а также — подчеркнем — тексты всех проведенных им интервью с советскими/российскими социологами [3].

Мне хочется остановиться только на интервью как методе с позиции преподавателя социологии. Еще десять лет назад список учебников, данные о методиках был не очень велик, однако в настоящее время существует обширная литература по этой тематике: монографии, статьи, онлайн-источники, а также социологические архивы. Весь этот информационный массив постепенно осваивается, входит в современную систему подготовки социологов, но широкого обсуждения проблема использования этого материала в преподавании пока не получила.

Метод интервью обладает огромными возможностями, которые чаще всего в исследованиях не используются во всем своем потенциале, т.е. на 100%. Но начинающие студенты их обычно не видят, даже освоив содержание курса, они не могут сконструировать методику. Поэтому и появилась потребность обратить их внимание на иные подходы, образцы и средства для развития видения исследовательской ситуации, умения экстрагировать как можно больший объем информации.

Исходя из этих позиций, монография Б. Докторов рассматривается здесь в исследовательском и педагогическом аспектах в плане обучения. И только, ибо эта задача уже достаточно объемна и важна. О педагогических воздействиях публикаций социологи пишут не часто, а они достойны особого внимания, поскольку научить молодежь только через лекции и семинары почти невозможно. Замечу, здесь остаются за пределами рассмотрения такие формы обучения, как научная работа студента (ныне бакалавра), его участие в конференциях и научных встречах, его общение с ведущими специалистами (факультетскими и внешними), его самообразование.

Прежде всего возникают вопросы: "Как научить применению методов для решения конкретной проблемы?", "Какой метод более адекватен?", "Как сопрягать методы для получения

более полной и релевантной информации?". Часто необходимо показать студенту, как метод претворяется в методику, то есть не только сообщить ему знание, но и передать опыт. Здесь хочется остановиться на следующем аспекте: многообразие возможностей интервью.

Многим такое рассмотрение может показаться узким, специфическим, но круг преподавателей и ученых, вводящих молодежь в нашу профессию, довольно широк. Преподаватели сильно отличаются по опыту проведения исследований. Да и опыт этот часто объемлен применением одних методов, но недостаточен в использовании других. Особенно это касается различий в проведении качественных и количественных исследований. Уверена, что отклик на педагогические возможности этой книги будет весьма заметным. Еще лучше, если возникнет дискуссия. Критиковать современную систему обучения социологов нужно, но лучше это делать конструктивно, предлагая образцы.

Итак, что может дать работа Б. Докторов преподавателям и далее — бакалаврам, а также магистрам, аспирантам, докторантам и начинающим исследователям?

Во-первых, ее можно рассматривать как учебное пособие, правда, сложное в прочтении и освоении. Но наглядное, поскольку в работе отражены методологические послышки (Глава 2 и фрагменты в других), методические приемы, схемы осмысления реальности, например, поколенческая стратификация социологического сообщества советских/российских социологов (Глава 4), процесс становления социологов из философов, историков, экономистов, математиков и филологов (Глава 7). Отражены и позиции участников самого процесса интервьюирования: автор, во всех случаях он — интервьюер, "нацелен" на самого опрашиваемого социолога (как человека с особой судьбой; как ученика различных Учителей; как состоявшегося ученого и борца; как униженного и даже отстраненного от сферы профессиональной деятельности).

Информант предстает в различных ипостасях: как участник исследовательских проектов, творец и двигатель нового, ученый (в том числе, пишущий "в стол"), ученик, координатор коллективной деятельности, писатель и так далее, всего не перечислить. Но, подчеркну, он всегда не просто "источник", но со-автор, человек, которого Б. Докторов слышит и старается понять, находясь "в системе информанта". Термин информант мною используется в традиционном понимании, но Б. Докторов, пользуется иным термином — "собеседник". Как пишет автор, "это — точнее и глубже, это сразу указывает на общение... мое интервью — это, прежде всего, общение, потому и получают серьезные "разговоры", информативные...". Таким образом, интервью у Докторов выходит за некоторые традиционные рамки, поскольку речь идет об общении профессионалов и экспертов в обсуждаемых областях, к тому же людях, сильно мотивированных на профессию.

Я имею полное основание говорить так, поскольку сама являюсь одним из информантов. Интервью продолжалось около полугода и постоянно прирастало за счет моих ответов на вопросы Б. Докторов о деятельности НИИКСИ, в котором я тогда работала, и о подробностях моего профессионального пути.

Удивительно, как впоследствии ему удалось перейти от уникальностей путей его информантов к обобщениям. Только рассмотрение этой линии работы (обобщения) может дать студентам понимание логики и приемов осмысления и уплотнения информации.

Итак, что дает книга Б. Докторовой для преподавателей и студентов, что можно извлечь и как это донести.

Содержательные и смысловые моменты

1. Генезис современной советской/российской социологии. Этот раздел затрагивает вопросы соотношения русской дореволюционной социологии и советской как сохраненной в памяти информантов. Это небольшие фрагменты знаний, которые дошли через память и преемственность. Осмысливать их можно по-разному. Как (через родственников, друзей) и где (в приватном или общественном пространстве) транслируется эта память, что было значимым, что отражало специфику тех лет. Это направление сейчас восстанавливается усилиями многих социологов. У советских социологов 60-х — 70-х годов было ощущение отсутствия прошлого (точнее — не было ощущения наличия прошлого), но позже ситуация постепенно менялась. Но преемственности социологов послевоенного времени, которые рассматривали бы себя продолжателями дореволюционной и ранней советской социологии, Б. Докторовой не было выявлено, обнаружено. Существенное ощущение "разрыва" как потери чрезвычайно интересно для социологов, ибо такие разрывы встречаются и в современности [1, с. 109-111]. Понятие разрыва в теории и в практике, через человеческие голоса, едины по сути, но их понимание, полученное на различных уровнях, делает опыт исследования иным, не просто более полным, но воспринятым более целостно и ясно, более личностным.

Сам по себе период советской социологии столь сложен, сопровождается такими поворотами личных судеб, столь нестандартными кейсами, такими противоречиями между властью и людьми, что дает современной молодежи не просто знание, которого пока остро не хватает, но и базу для понимания, что жизнь и исследовательская деятельность часто развиваются не "благодаря, а вопреки" (что часто очень важно именно для ученого и его сообщества). Это прошлое, которое учит в настоящем видеть некие истоки, высвечивает — часто неясно, пунктирно — существующее положение как время постоянных перемен.

Опыт изучения путей прихода в социологию наших предшественников важен для понимания того, почему туда идут (шли) люди, что их влечет (влекло) в эту сферу, что держит (удерживало) и погружает (заставляло все более погружаться). Современный студент — практико ориентирован, он приобретает эту профессию, как правило, не для того, чтобы стать "чистым" социологом (исследователем, аналитиком), а чтобы применить полученные знания в сопредельных областях (маркетинг, кадры, обучение, управление и др.). Мотивы выбора профессии, проявленные социологами советского времени (особенно, шестидесятниками), для многих далеки, представляются идеалами, однако для части выпускников они выступают и сегодня как ориентиры. В одной из дипломных работ мы провели такое сравнение, и оно показало, что для части студентов (порядка 10%) эти ориентиры значимы, востребованы. Прослеживая профессиональный путь, мы видим, что из этих студентов вырастают грамотные преподаватели, исследователи с новыми идеями. Их движение в профессии происходит значительно быстрее и эффективнее, чем у предыдущих поколений. И они востребованы не только в профессиональном сообществе, но в СМИ, политике, бизнесе. Однако при всей изменчивости современного мира некие фундаментальные основы профессии, такие как ценности, нормы, образцы поведения должны где-то существовать — они есть в этой книге. И они прописаны не нормативно, не спекулятивно (так должно), а от-

ражены в судьбах вполне конкретных людей.

Адресуясь к различным разделам книги, нужно отметить, что данные интервью подкрепляются документальными материалами. Сопряженность различных методов (не их последовательное использование!) в одном исследовании сегодня явление принятое, часто используемое опытными социологами. Однако донести это до начинающих совсем не просто. Обращение к конкретному опыту дает студенту возможность воочию увидеть, как создается/конструируется интервью, как привязывается далее анализ документов, как формируется материал для анализа. В одних фрагментах это "стыки" разных фрагментов судьбы, подкрепленные документами, в других — дополнение данных интервью публикациями, в третьих анализ данных на фоне конкретной социальной ситуации (время политической "оттепели" и последующие этапы). Все эти нюансы крайне сложно отразить в лекционно-семинарском формате, на это потребовались бы годы и годы, зато это можно найти как образец, приводимый в книге неоднократно.

Невозможно не сослаться на поколенческую разбивку, сделанную автором. Она носит смысловой характер (при формальном подходе данные имели бы иную трактовку) — например, "поколение, затронутое войной", "брежневское поколение" и т.д. Без включенности в "социальное время" понимание деятельности советских социологов практически невозможно. И сейчас без этого понимания (созвучности — отклика социолога на определенные вызовы времени) воспитать нужную "чувствительность" к социальным событиям у молодого поколения практически невозможно. Что представляет собой эта "чувствительность" как особое профессиональное качество сегодня в компетентном подходе к обучению не найти. Это детали и нюансы воспитания, а не образования, они не заложены в стандарт. Они возникают в общении и прочтении книг, подобных обсуждаемой (иногда нет другого способа объяснить).

2. Функции поколений (Глава 7). Здесь мне важно обозначить функции как смыслы и цели людей, пришедших в социологию, в поколенческом срезе, что было сделано автором очень во время. Живы многие ученые, участвовавшие в становлении отечественной социологии, еще "под рукой", доступны многие документы, которые будут рассеяны временем, особенно те, которые не включены в систему интернет, не оцифрованы. Понять суть/специфику разных поколений студенту трудно. Ибо он принадлежит своему времени, а предыдущие времена (советское, перестроечное) настолько иные, что вникнуть в их особенности без данных других исследователей практически невозможно. Обращу внимание на тот факт, что Б. Докторовой удалось сохранить для истории рассказы наших предшественников о себе, о событиях, которые они наблюдали и в которых участвовали. Время быстро летит, уже нет в живых некоторых из социологов разных поколений, с которыми автор книги успел побеседовать: В.Я. Ельмеев, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, Л.Е. Кесельман, Л.Н. Столович. Кроме того на основе изучения документов и личного опыта общения Б. Докторовой были написаны "биографические портреты" тех, с кем ему не удалось провести интервью: Б.А. Грушина, В.Б. Голофафа, И.Г. Голосенко, Я.С. Капелюша, И.С. Кона, Ю.А. Левады, Г.В. Старовойтовой. То, что эти материалы описаны в профессиональном языке социологии, дает студентам данные особой ценности.

На этапе становления советской социологии необходимо было доказать самостоятельность социологии как науки. Эта задача трактовалась в то время не как академическая и решалась отнюдь не через научные споры, то была политико-идеологическая проблема. Можно ли сказать, что эта постановка вопроса несущественна сейчас? И политические, и идеологические вопросы по-прежнему звучат в сообществе (когда явно, когда подспудно), и вопрос выбора своей позиции стоит перед многими и не один раз за время профессиональной деятельности. Процесс принятия решений нашими предшественниками

дает серьезную почву для рефлексии. Многие дискуссии о значении и возможностях социологии подвергаются ее содержанию и развитию серьезной критике. Здоровый скепсис базируется на поиске путей развития, иной — на критике фрагментов.

Затрагивает Б. Докторов и вопрос расширения поля внедрения социологии через создание научных и прикладных лабораторий. Подобных лабораторий было много в стране, объем их тематики был очень широк: они существовали в промышленности, охватывали тематику культуры, города, образования, их деятельность выходила за пределы науки. Наряду с интересными данными, сохранившимися в публикациях, они выполняли и другие функции. Можно сказать, что они учили широкие круги управленцев и потому ими, наряду с академической, университетской социологией, была создана почва для принятия многих положений социологии. Увы, практически все лаборатории, работавшие на предприятиях и в НИИ, исчезли. Однако публикации остались и довольно многочисленные. И они ценны студентам не только как история, но как опыт: тем, как формулировались идеи, какие феномены были важны в те времена, как это все анализировалось. И этот материал — поле для формулировки тем выпускных квалификационных работ.

Откуда пришли люди с высшим образованием в социологию? При отсутствии в СССР социологического образования это были математики и философы, историки и экономисты. Первые социологи были самоучками, следующие — цеховыми учениками. Казалось бы, все это уже прошло, всего лишь история. Однако и сегодня эта проблема вдруг возникает в новом обличье: в магистратуру приходят выпускники других факультетов, других вузов, из других стран (с иной подготовкой, конфигурацией знаний). Как их учить, современных биологов, математиков, историков, культурологов? Как найти "соединительные линии", педагогические приемы, которые обеспечат освоение нового объема знаний? Представляется, что здесь могут сработать мотивационные моменты, отраженные так подробно в интервью: у всех разные, но объединенные тем, что в социологии можно сделать что-то новое, востребованное, что социология открыта для междисциплинарного диалога.

3. Судьбы современных социологов. В книге представлены профессиональные пути социологов ранней формации. И, казалось бы, будущему социологу это неинтересно. Общаясь со студентами, проводя микро опросы, мы видим, что многие считают, что рабочих мест для социолога немного, что учиться именно в этом направлении неперспективно. Мой личный

спор на эту тему с одним из потоков, похоже, никого не убедил. Но обращение к конкретным судьбам совсем иное дело. Ведь они смогли... Обращаясь к интервью, можно увидеть, как социологи на протяжении многих лет искали и находили себе применение. Они "тропили" пути, которые сегодня стали доступными. Раздел "Поход во власть" показывает, как складывались пути Т.И.Заславской, А.В. Баранова, Т.И.Протасенко и других в этой сфере. Это только одно направление, но таковых сегодня достаточно много. Кстати, совсем не обязательно прямое участие во властных структурах, возможно, уместнее социологу быть экспертом и консультантом, такие примеры известны.

Не менее интересен и практичен раздел "Возникновение независимых социологических организаций". Это уже возможности иного рода — создание организации. Опыт возникновения этих организаций (Е.И. Башкирова, В. М. Воронков, Р.С. Могилевский, А. А.Ослон, Н.В. Ядов др.) может претвориться в конкретные дела, выполненные уже в других условиях, с другими целями и другим потенциалом. Уже существуют call-центры, организованные социологами-выпускниками нашего университета. И факультет социологии СПбГУ, открытый в 1989 году. Сколько социологов уже работает в Петербурге!

Некоторые выводы.

Еще многое и многое можно извлечь из книги Б. Докторова. Преподавательские предпочтения весьма индивидуальны, и здесь мне удалось отразить лишь то, что затронуло наиболее сильно, что кажется востребованным, нужным сейчас в сфере обучения. Казалось важным привлечь внимание к тем возможностям книги, которые обычно не отражаются в рецензиях. Но хочется обратить внимание и на особое звучание биографий — живых, понятных, достоверных, легко понимаемых и эмоционально окрашенных. Они не могут не вовлечь читателя в особый мир, не затронуть его.

Литература

- 1 Докторов Б. Современная российская социология. История в биографиях и биографии в истории. СПб, изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2013.
- 2 "Международная биографическая инициатива" <<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html>>.
- 3 Докторов Б. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 3-х томах [Электронное издание]. М.: ЦСПиМ. 2012. <http://www.socioprognoz.ru/files/el/hta_CD/htm/menu.htm>.